

УДК 94(47).084.3
ББК ТЗ(2)612-9

Е.К. МИНЕЕВА, А.П. ЗЫКИНА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРКОМНАЦА РСФСР ПО СОЗДАНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОНОМИЙ*

Ключевые слова: Советское государство, национальная политика, наркомат по делам национальностей (Наркомнац), национальные отделы, автономия.

Национальный вопрос был одним из болезненных в полиэтнической Российской империи, особенно остро он звучал в начале XX столетия. Для привлечения на свою сторону представителей разных этносов новое Советское государство проводило целенаправленную политику по осуществлению национально-государственного строительства. Необходимо подчеркнуть, что в исторических реалиях 1918–1920 гг. такой вариант решения национального вопроса, который реализовывался советской властью, являлся уникальным. Ни в одной стране мира на подобном уровне (предоставление нациям права на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства) вопрос не ставился и не решался. Поэтому перенять чей-либо опыт развития в данной области большевики не имели возможности, что следует отнести к одной из объективных причин допущенных Советским государством ошибок при осуществлении указанного процесса. Статья посвящена изучению опыта национально-государственного строительства в РСФСР, которое проводилось под руководством Народного комиссариата по делам национальностей. Текущую работу по подготовке условий для образования автономий в конкретных регионах страны (укрепление органов советской власти, проведение политики просвещения и коренизации, издание учебников и организация обучения в школах на национальных языках и т.д.) претворяли в жизнь специальные не только функциональные, но и территориальные отделы Наркомнаца, такие, например, как чувашский, марийский, вотский и др. На основе анализа материалов архивных фондов и обобщения исследовательской литературы в статье показана роль Наркомнаца и его национальных отделов по созданию национально-территориальных автономий в РСФСР. На взгляд авторов, работу по дальнейшему изучению истории становления отдельных автономных объединений, не получивших на сегодняшний день должного освещения в историографии проблемы, необходимо продолжить. К таковым, например, относятся автономии Крыма и немцев Поволжья. В данной статье авторы более подробно останавливаются на деятельности Чувашского отдела Наркомнаца, выбор которого обусловлен несколькими причинами. Во-первых, опыт работы данного отдела оказался достаточно успешным (был учрежден в мае 1918 г., после провозглашения автономии в июне 1920 г. упразднен), поскольку за сравнительно непродолжительный период времени он смог подготовить необходимые предпосылки для создания автономии. Во-вторых, в 2020 г. чувашский народ отметил 100-летие государственности, в связи с чем интерес к указанной странице истории Чувашии стал вновь привлекать внимание современных ученых. Исследование не претендует на исчерпывающий характер, но вносит определенный вклад в освещение вопроса.

С образованием Советского государства его руководство в числе первоочередных задач определило национальное строительство. Заниматься этим вопросом обязывался Народный комиссариат по делам национальностей (далее – Наркомнац или НКН), являвшийся составной частью советского правительства. Опираясь на конкретные примеры формирования национальных автономий в РСФСР, можно утверждать, что Наркомнац действовал достаточно результативно. В течение конца 1918 – начала 1920-х гг. на территории Советской России возникло несколько национально-государственных образований.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43051.

К исследованию отдельных аспектов истории формирования автономий в составе РСФСР обращались различные ученые, например, Р.Г. Абдулатипов [1], Н.М. Добрынин [12], Е.К. Минеева [18], В.Г. Чеботарева [24] и др. В работе речь пойдет о конкретном вкладе сотрудников НКН в процесс национально-государственного строительства отдельных народов России.

Наиболее наглядным аргументом в пользу того, что уровень развития культуры оказывал прямое влияние на успех в процессе становления национальных автономий, служит время их возникновения. Как отмечается в исторических документах и исследовательской литературе, именно по этой причине в РСФСР раньше всех появилась Трудовая коммуна немцев Поволжья (октябрь 1918 г.). Далее оформились Башкирская автономная советская социалистическая республика (март 1919 г.), Татарская автономная ССР (май 1920 г.), Карельская Трудовая коммуна (июнь 1920 г.), Чувашская (июнь 1920 г.), Вотская (ноябрь 1920 г.), Калмыцкая (ноябрь 1920 г.), Марийская (декабрь 1920 г.) автономные области [27. С. 12-15, 18] и др. Не случайно также и предоставление определенной формы автономии народов. По мере дальнейшего развития некоторые автономные единицы преобразовывались, как правило, в автономии же, но более высокого статуса. Высшей их формой являлась АССР. Например, Чувашская АО 21 апреля 1925 г. стала Чувашской автономной советской социалистической республикой (Чувашская АССР).

Не будем перечислять все автономные объединения, в большинстве своем появившиеся в течение 1920-х гг. на территории РСФСР обоснованно и закономерно. Отметим лишь несколькими историческими штрихами не совсем типичное формирование автономий, к которым следует отнести, например, автономизацию мордвы и факт образования Крымской автономной республики. Наличие двух ярко выраженных среди мордовского населения суб-этносов (эрзя и мокша), а также дисперсное расселение мордвы составили трудности в процессе становления ее автономии, результатом чего стало образование Мордовской АО лишь в 1930 г.

Спецификой отличалось и формирование Крымской АССР. Известно, что 18 октября 1921 г. ВЦИК и СНК приняли «Декрет об автономной Крымской Советской Социалистической Республике», который постановил «1. Образовать Автономную Крымскую Советскую Социалистическую Республику как часть РСФСР в границах Крымского полуострова из существующих округов: Джанкойского, Евпаторийского, Керченского, Севастопольского, Симферопольского, Феодосийского и Ялтинского» [8. Д. 1. Л. 1В]. Данное объединение было создано на территориальной основе. Накануне принятия решения на полуострове велась оживленная дискуссия о будущей форме государственного устройства и статусе отдельных народов, его населявших. После изгнания Врангеля с территории Крыма наиболее пострадавшей стороной от непродуманной политики органов советской власти являлись татары. Такое мнение подчеркивалось в докладе о положении татарского населения, предоставленном в Наркомнац 12 мая 1921 г. [7. Д. 173. Л. 1–1об.].

Принимая решение о придании статуса государственного языка в Крыму русскому и татарскому народам, Москва намеревалась получить лояльное отношение со стороны крымских татар, как наиболее активной в политическом отношении части населения Крымского полуострова. В то же время татарское население здесь не являлось титульным этносом. По данным переписи населения 1921 г., на полуострове 51,5% населения составляли русские, 26,3% –

татары [4. С. 39]. В такой ситуации для Москвы решающим аргументом предложить Крыму статус автономной республики становилась необходимость примирения советской власти с крымскими татарами, что было важно для стабилизации как социально-экономической, так и общественно-политической ситуации в регионе.

В этой связи отметим, что создававшиеся на территории России автономии предполагали в качестве основополагающего для выделения территории принципа наличие более 50% представителей титульного этноса среди населения территории, определявшейся к национально-территориальному обособлению. Более того, автономия, как правило, приобретала название по имени преобладавшего в этническом отношении народа: Башкирская, Марийская, Татарская, Чувашская и т.д. В случае с Крымом ситуация выходила из разряда типовых. Не случайно Крымская автономия уделяла большое внимание проблеме коренизации. Так, согласно архивным документам, этот вопрос активно прорабатывался в Крыму после октября 1921 г. Например, Наркомнац уже на 1922 г. «... просит ассигновать на предмет проведения в Крыму татаризации Соваппарата 4 000 000 руб.» [8. Д. 1. Л. 29].

Следовательно, сложность данной конкретной ситуации обосновывается рядом причин, не последнюю роль среди которых играло и недоверие советской власти к разным народам, в том числе к крымским татарам, что особенно наглядно проявилось в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Как известно, в это время ряд народов и их автономии были подвергнуты гонениям и репрессиям со стороны государства. Практически все из них были восстановлены в своем автономном статусе в конце 1950-х гг., за исключением двух АССР: немцев Поволжья (ликвидирована в 1941 г.) и Крымской республики (прекратила существование в 1945 г.). Не последнюю роль во всей ситуации, связанной с Крымским полуостровом, сыграл и переход Крыма (по волевоу решению Н.С. Хрущева) в состав тогда Украинской ССР.

Однако, казалось бы, и при типичных случаях автономизации народов существовали свои специфические особенности. Так, например, при формировании Чувашской автономии отличительной чертой, наоборот, являлось компактное проживание этноса, соответственно, высокий процент этнической представленности чувашей на отводившейся им национально-территориальной автономии. Однако сложность заключалась в том, что примерно в одно и то же время шел процесс автономизации чувашей и татар Среднего Поволжья. Соответственно, проблемными стали вопросы определения территории и столицы автономии, поскольку и чувашаи первоначально претендовали на г. Казань.

На примере становления автономии чувашского народа рассмотрим деятельность Наркомнаца РСФСР. Комиссариат на местах проводил свою политику через территориальные или национальные отделы. Так, 24 мая 1918 г. в «Известиях ВЦИК» было опубликовано постановление НКН «Об учреждении Чувашского отдела» (ЧО), как одного из структурных подразделений Наркомнаца [22. С. 300]. Его заведующим стал Д.С. Эльмень, один из активных деятелей национального движения чувашей. Главной целью ЧО определялась подготовка народа к образованию автономии.

Важным шагом в организационном оформлении отдела НКН стал созыв I общечувашского рабоче-крестьянского съезда, проходившего с 9 по 13 июня 1918 г. [19. С. 216–220]. В резолюции съезда провозглашалась идея «культурно-национальной» автономии чувашей. Поскольку культурно-национальное

и политическое самоопределение подразумевалось на основе Советов и в составе РСФСР, то независимо от формулировки лозунг «культурно-национальной» автономии на практике означал создание предпосылок в сфере культуры и просвещения для формирования чувашской национально-территориальной государственности. Съезд одобрил образование представительного органа чувашского народа при Наркомнаце, определил круг его обязанностей и структуру.

ЧО включал в себя ряд подотделов: общий, культуры и просвещения, печати и агитационно-политический, связи и иногородний, труда и экономики, справочно-статистический, которые выполняли конкретные функции. Например, в ведение общего подотдела входили делопроизводство, сметы и отчеты, созыв совещаний, наблюдение за своевременным исполнением распоряжений. Подотдел связи и иногородний обязывался осуществлять контакты с центральными, районными и местными организациями. Культурно-просветительский подотдел, ставивший целью просвещение чувашского народа, решал вопросы по изучению родного языка, подготовке для школ педагогов из местного населения, открытию новых учебных заведений для чувашей, созданию национальных библиотек, музеев, театров, развитию музыки, литературы и других видов искусства. Задачей подотдела печати и агитационно-политического стала борьба с антисоветскими организациями и силами, а также ведение политического просвещения чувашского народа. В обязанности подотдела труда и экономики входила работа по созданию профессиональных союзов, развитию кустарных промыслов, организации трудовой помощи беднякам. Помимо этого предполагалось поручить подотделу решение проблем, связанных с намечавшимся переселением части чувашских крестьян в более плодородные районы Сибири и Средней Азии. На справочно-статистический подотдел возлагалась задача сбора разнообразных данных о местном населении [18. С. 54]. Надо отметить, что количество подотделов не было постоянным, оно менялось в течение всей деятельности ЧО. Например, в 1919 г. подотдел культуры и просвещения был переведен в систему Наркомпроса и т.д.

Высшим органом ЧО являлась коллегия подотделов, состоявшая из заведующего отделом и его заместителя, а также руководителей подотделов. Заседания коллегии созывались по мере необходимости и срочности решения вопросов (не реже 2 раз в месяц). К компетенции отдела относились такие вопросы, как руководство деятельностью местных комиссариатов по чувашским делам, объединение их работы, созыв общенациональных чувашских съездов и т.п. Кроме того, все вопросы, касавшиеся чувашей, местные советские организации обязаны были решать при участии ЧО. Образование автономии народа в 1920 г. привело к его закономерному упразднению.

Работа Чувашского отдела Наркомнаца имела свои трудности. Наиболее серьезные проблемы в его деятельности, прежде всего, были вызваны объективными обстоятельствами: отсутствием подготовленных кадров, нехваткой материальных ресурсов, но в первую очередь – условиями Гражданской войны. Именно развернувшиеся летом 1918 г. в Поволжье сражения привели к тому, что 3 подотдела, которые были созданы к этому времени, в августе прекратили свое существование. На практике это означало, что функциональные подотделы ЧО НКН до осени 1918 г. не имели возможности выполнять поставленные перед ними задачи. Начиная с конца 1918 г. в целях повышения эффективности работы отдела было принято решение проводить совещания коллегии не менее 2 раз в месяц и осуществлять регулярные выезды руководства на места.

Самой острой проблемой для ЧО НКН являлась нехватка кадров, так как в его отделах требовались представители чувашского народа, хорошо знавшие коренной язык и этнические традиции, образованные, революционно настроенные и поддерживавшие советскую власть люди. Отсутствие кадров в достаточном количестве объясняется низким уровнем политического, социально-экономического и культурного развития народа и тем, что немногочисленная чувашская интеллигенция, находившаяся под сильным влиянием эсеровских идей, неохотно шла на сотрудничество с большевиками. Поэтому избранные для работы в ЧО НКН левый эсер Н.И. Рубачев, сочувствовавшие правым эсерам Г.Т. Титов, Д.П. Петров и некоторые другие вскоре покинули отдел [9. Д. 36. Л. 77; 10. Д. 29. Л. 3; 2. Ед. хр. 715. Инв. 4070. Л. 111].

Несмотря на указанные сложности, штаты отдела с течением времени пополнялись ответственными работниками. Органы власти направляли в него более или менее образованных представителей чувашей, проявивших себя в жизни края. В июле 1918 г. подотдел связи и иногородний возглавил один из организаторов вооруженного восстания в Казани в октябре 1917 г. – Л.М. Лукин [10. Д. 29. Л. 166], бывший товарищ комиссара по чувашским делам. После освобождения Казани от белогвардейцев в отдел пришли Е.М. Матвеев (на должность заведующего подотделом культуры и просвещения), А.В. Васильев (заведующий справочно-статистическим подотделом), А.П. Лбов (заведующий подотделом печати и агитационно-политическим), С.Н. Роднов (заведующий подотделом труда и экономики) [10. Д. 29. Л. 166]. Большинство из них ранее являлись членами Чувашского левого социалистического комитета и представителями левых эсеров, поддерживавшими власть Советов.

Сложнее обстояло дело с рядовыми сотрудниками. Например, подотдел труда и экономики в течение нескольких месяцев был представлен только одним служащим – своим заведующим. Возникла необходимость проведения более активного и целенаправленного поиска кадров на местах через различные организации: Советы депутатов, отделы по народному образованию и др. Немалый резерв в этой связи представляли школы и учительские семинарии. Так, из Цивильского уездного совета по народному образованию к работе в отделе Наркомнаца были привлечены: Н.М. Туймедов, П.И. Иванов, из Чебоксарского уездного отдела наробраза Е.З. Захаров, преподаватель школы I ступени в селе Акулево Чебоксарского уезда Н.П. Петров [10. Д. 29. Л. 111; Д. 37. Л. 19, 114; Д. 48. Л. 157] и др.

Решение кадровых вопросов было сопряжено с большими трудностями и потому, что местные органы власти сами остро нуждались в активных и ответственных работниках. Поэтому в условиях Чувашии, не располагавшей большим числом людей, получивших высшее или среднее специальное образование и одновременно борющихся за советскую власть, выбор заинтересованных сторон часто падал на одни и те же кандидатуры. Вот почему отдел вынужденно уделял самое пристальное внимание подготовке собственных кадровых сил, организуя агитационно-политические и педагогические курсы, выпускники которых уже вполне могли возглавить те или иные его структурные единицы.

В целях повышения квалификации своих сотрудников ЧО НКН направлял на учебу в народные университеты, специальные подготовительные заведения лучших своих представителей. Так, без отрыва от службы окончили статистические курсы работники отдела П.Е. Анчуров и Т.И. Ильина, в марте 1919 г. на учебу в Москву в пролетарский университет был направлен Я.Н. Янеев, помощник заведующего подотделом связи и иногородний, и т.д. [10. Д. 60. Л. 47].

Другим вариантом решения проблемы дефицита кадров стало совмещение должностей без ущерба общему делу. Особенно ярко это использовалось в 1919 г., когда большинство работников ЧО, мобилизованных на фронт, вынужденно оставило отдел. Призванными в Красную Армию оказались его первые руководители – заведующий и заместитель, некоторые завподотделами, многие рядовые служащие. Оставшиеся сотрудники выполняли весь объем работ. Некоторые из призванных в армию руководителей ЧО НКН (С.А. Коричев, В.А. Алексеев, Л.М. Лукин и др.) проходили службу в качестве редакторов газет, политкомиссаров на территории Чувашского края, поэтому они не прерывали связи с отделом. Отдел и в самые тяжелые годы войны не прекращал своей деятельности [18. С. 62].

За время существования ЧО Наркомнаца заметно изменился его партийный состав. Если первоначально среди сотрудников коммунистом был лишь один С.А. Коричев (да и тот только в марте вышел из партии меньшевиков-интернационалистов), а все остальные являлись активными членами левоэсеровских группировок, то к 1920 г. большинство из них вступило в РКП(б): из 39 человек 31 принадлежал к партии большевиков [10. Д. 95. Л. 79-80].

Благодаря энергичной работе сотрудников ЧО НКН в 1919–1920 гг. удалось добиться стабилизации структуры и частичного решения кадровой проблемы отдела, что обеспечило в конечном итоге результативную деятельность по созданию Чувашской автономии. Кроме того, отдел подготовил значительное число политически грамотных национальных кадров, которые составили актив первых работников советской государственности чувашского народа.

Значительную работу проводил отдел и по укреплению советских государственных органов, в первую очередь местных уездных и волостных Советов. Правда, его деятельность в этом направлении носила своеобразный характер. Именно в отдел стекались жалобы на незаконные действия местных учреждений и их работников. В целях защиты населения сотрудники отдела НКН выезжали в села с чувашскими жителями. Увеличившийся поток жалоб и проведенное отделом изучение конкретных ситуаций вскрыли серьезные ошибки в деятельности Советов на местах, что заставило работников ЧО Наркомнаца искать как причины возникшего состояния дел на местах, так и средства его преодоления [13]. Специально для этого отдел предпринял обследование социального состава уездных и волостных Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов в тех местностях, где проживала основная масса чувашского населения. На основании собранных материалов, а также других имевшихся сведений было принято решение о проведении в начале 1919 г. перевыборов в местные Советы, действительно сыгравших существенную роль в укреплении советских органов в Чувашском крае.

Активно ЧО НКН использовал свои силы в создании на территории Чувашии комитетов бедноты. Выезжая на места, уполномоченные отделом работники становились инструкторами комбедов, оказывали практическую помощь в их делах. Всего к концу 1918 г. на территории современной Чувашии действовало более 900 комитетов деревенской бедноты [21. С. 221]. Однако уже в ближайшее время обнаружилось, что слишком поспешная, недостаточно продуманная и неподготовленная организация бедняцких комитетов, погоня за их количеством вели к отрицательным последствиям. Со второй половины декабря 1918 г. отдел НКН занялся укреплением уже имевшихся комитетов. В 1919 г. специально для рассмотрения жалоб на злоупотребления, связанных

с деятельностью продотрядов и комбедов, ЧО НКН командировал 16 человек. Сотрудники отдела в марте 1920 г. четыре раза выезжали для проведения подобных следствий. Жалобы на действия продотрядов, как, впрочем, и на местные органы власти, из сел с чувашскими жителями поступали прежде всего в отдел НКН, поскольку он довольно быстро зарекомендовал себя активным защитником интересов местного этнического населения.

С первых дней своего существования Наркомнац приступил к организации печатных органов на национальных языках, благодаря чему уже к концу 1918 г. в РСФСР выпускались газеты более чем на 20 языках [20. С. 67], а к 1921 г. их количество возросло до 60 [17. С. 80]. Одной из них являлся печатный орган ЧО Наркомнаца – газета «Канаш» (Совет). Помимо газет сотрудники ЧО занимались работой по переводу и изданию листовок, брошюр и воззваний. Всего отделом НКН с марта по май 1919 г. была издана 41 брошюра общим тиражом около 200 тыс. экземпляров [13]. Количество подобной литературы постоянно росло. Кроме газет и политической литературы ЧО выпускал и журналы: литературно-научный «Шурăм Пуç» (Заря), сельскохозяйственные «Ана» (Нива) и «Сёр Ёçлекен» (Земледелец). Несмотря на специфику, все они были пропитаны революционным духом, пафосом советской идеологии.

Особую сферу деятельности отдела представляла пропаганда экономических знаний, столь необходимых чувашскому крестьянину. Из-за недостатка кадров подотдел начал функционировать лишь с 15 ноября 1918 г. В самом начале деятельности в его штате находился всего один сотрудник – заведующий К.Н. Роднов. В середине 1919 г. состав подотдела увеличился до трех человек [18. С. 97]. Несмотря на малочисленность работников данного подразделения, сельскохозяйственная информация доходила до чувашского населения прежде всего через печатные издания, выпускавшиеся ЧО Наркомнаца.

Необходимо подчеркнуть, что одним из важнейших направлений деятельности ЧО стало развитие национальной культуры. Не случайно при ЧО НКН 15 июня 1918 г. был образован подотдел культуры и просвещения, в задачи которого входили подготовка советских педагогических кадров; издание учебной и научно-популярной литературы, периодической печати на родном языке; сбор материалов по народной словесности, искусству и музыке; формирование сети внешкольных и дошкольных учреждений; ликвидация неграмотности и др.

При содействии Наркомнаца возникла и новая форма решения вопросов в области народного образования – всероссийские съезды и совещания деятелей просвещения народов России. Всего было проведено 64 съезда. В июле – августе 1919 г. такой форум собрался и в Чувашии. В его организации деятельное участие приняли сотрудники ЧО НКН [18. С. 108].

Кроме того, отдел активно включился в работу по созданию советской школы в Чувашском крае. Его подотдел культуры и просвещения обязывался вводить преподавание предметов на родном языке, открывать новые учебные заведения, готовить для национальных школ педагогов из местного населения, создавать комиссии для составления учебных пособий, литературы на чувашском языке [9. Д. 29. Л. 54]. В первую очередь он прикладывал усилия к организации школьного образования в целом. Для реализации данной задачи ЧО созывал специальные совещания, на которых ставились и подвергались тщательному изучению организационные вопросы. Подобные совещания активно проходили в течение 1918–1920 гг.

В качестве одного из руководящих органов ЧО НКН участвовал и в уездных съездах учителей, на которых рассматривались вопросы организации новых

национальных школ. Однако для решения проблем школьного развития требовались материальные средства, которыми ЧО НКН не обладал в достаточном количестве. Работа отдела в данной сфере часто сводилась к обращениям в различные инстанции за ассигнованиями. Тем не менее, несмотря на объективные трудности, сотрудники и инструкторы отдела оказывали помощь школам (например, находили помещения, организовывали подвоз дров и т.д.). Кроме того, отдел Наркомнаца взял на себя обеспечение школ пособиями на родном языке. Еще до организации культурно-просветительного подотдела он начал изыскивать средства на приобретение учебников, благодаря чему уже в октябре 1918 г. был создан фонд учебных пособий на чувашском языке, из которого пополнялись библиотеки школ. В целях планомерного выпуска учебной литературы ЧО в марте 1919 г. организовал переводческо-издательскую комиссию, координировавшую работу губернских и уездных отделов народного образования в соответствии с запросами чувашского населения [10. Д. 37. Л. 60]. Проблема обеспечения учебных заведений Чувашского края литературой на родном языке долгое время оставалась неразрешенной. В этой связи в первые годы советской власти приходилось использовать и дореволюционные книги с вносимыми в них, с учетом времени и нового строя, поправками. Так, по приказу Чувашского отдела Наркомнаца от 26 октября 1918 г. был срочно переработан букварь для чувашей, изданный Симбирским земством во время господства эсеров [9. Д. 52. Л. 10].

Активно включился ЧО НКН в решение вопроса о подготовке необходимых для школ кадров. Для сохранения школьных работников отдел освобождал учителей от мобилизации на фронт, использовал учителей-священнослужителей, занимался вопросами переподготовки педагогических работников, создавая для этого специальные краткосрочные курсы. Отдел организовывал высшие и средние специальные учебные заведения. Совместно с другими отделами НКН ЧО добился открытия пединститута для малых народов Поволжья в Казани (1918 г.). Кроме центральных ЧО Наркомнаца с начала 1919 г. создавал местные педагогические курсы. К 1920 г. в Чувашии действовало 6 таких учительских комплексов (в Шихранах, Ядрине, Чебоксарах, Тетюшах и др.) [6. Д. 218. Л. 16].

Сложно складывалась судьба педагогического института, преобразованного из Симбирской чувашской учительской школы (с 1917 г. – семинарии). Созванное 30 октября 1919 г. по настоянию отдела Наркомнаца экстренное совещание партийных работников Симбирской, Самарской и Казанской губерний постановило добиться от Наркомпроса отмены решения Симбирского губернского отдела наробраза, по которому семинария была закрыта, а в ее зданиях начал функционировать русский педагогический институт [3. Ед. хр. 1033. Инв. 4176. Л. 80], что противоречило интересам чувашского народа. Кроме того, собрание актива чувашей потребовало от Наркомата просвещения изменить статус Симбирской семинарии, превратив ее в Чувашский институт народного образования (ЧУВИНО) (этот же вопрос поднимался отделом НКН и на I съезде коммунистов-чувашей в феврале 1920 г.) [10. Д. 66. Л. 9–11; Д. 68. Л. 28]. Настойчивость отдела вынудила Наркомпрос отменить решение Симбирского отдела наробраза и согласиться с настоятельной рекомендацией Наркомнаца о преобразовании семинарии в Чувашский педагогический институт, который был открыт 1 сентября 1920 г.

Таким образом, деятельность ЧО Наркомнаца по подготовке квалифицированных национальных педагогических кадров осуществлялась в следующих

направлениях: борьба против саботажа интеллигенции, организация долгосрочных и краткосрочных педагогических курсов, преобразование учительских семинарий в высшие учебные заведения.

Перед ЧО НКН стояла и задача налаживания внешкольного образования для всего чувашского населения страны. Подотдел культуры и просвещения отдела НКН разработал специальные программы для работы в области образования взрослых. Отдел проводил работу по превращению возникших в деревнях и селах пролетарских клубов в центры культурно-просветительной деятельности, сконцентрировав вокруг них библиотеки, читальни, музыкальные и драматические кружки, театр. Определенную роль в развертывании внешкольного образования сыграли агитаторы и инструкторы ЧО НКН.

В целях оказания конкретной помощи местным институтам власти по организации пролетарских клубов отдел направлял в уезды, волости и селения с проживанием чувашей своих представителей. Большая заслуга принадлежит ему в обеспечении заведений внешкольного образования необходимой литературой. Одной из важнейших задач пролетарских клубов стала организация работы по ликвидации безграмотности, на что нацеливал их ЧО НКН. Осознание важности вопроса ликбеза привело к тому, что фактически при каждом заведении подобного типа начали возникать курсы для неграмотных и малограмотных жителей сел и деревень [10. Д. 32. Л. 164; Д. 38. Л. 12].

Еще одним направлением работы ЧО в области внешкольного образования являлось открытие народных домов. В них открывались воскресные школы, где грамоте могло обучаться взрослое население. Также здесь работали временные курсы по ознакомлению с явлениями политической и социально-экономической жизни, школы пропагандистов; организовывались музеи, выставки, библиотеки; устраивались митинги, концерты; проводились литературные и музыкальные вечера. В конечном итоге существовавшее на начальном этапе различие между народными домами и пролетарскими клубами постепенно стиралось. Как по своим задачам, так и по средствам их реализации они оказались однотипными учреждениями.

Немало усилий ЧО Наркомнаца приложил и в деле подготовки специалистов по внешкольному образованию. Он активно практиковал направление слушателей на открытые в Петрограде инструкторские курсы и в центральный институт внешкольного образования [14. С. 61]. Определенное содействие отдел оказывал развитию внешкольных инструкторских курсов на местах. Так, по его инициативе были созданы краткосрочные заведения по внешкольному образованию для учителей края при Казанских педагогических курсах [10. Д. 87. Л. 37]. Именно в сфере внешкольного образования отдел добился наиболее существенных результатов.

К сожалению, не все из намеченного ЧО Наркомнаца сумел осуществить. В сфере художественной культуры наибольшее внимание он уделил становлению театрального искусства в Чувашии. Это вполне объяснимо, так как театр оказался наиболее доступной формой приобщения народных масс к искусству и духовной красоте. Поэтому он мог стать (и в конечном итоге стал) могучим средством пропаганды коммунистических идей, важнейшим условием повышения самосознания человека социалистического строя.

В декабре 1918 г. по инициативе студентов и служащих советских учреждений в Казани был организован драматический кружок, на сцене которого начали появляться и чувашские постановки: «Преждевременная смерть» М. Акимова, «Чья вина?» и «Ухатер» Г. Зайцева-Талмрзы, «На суде» Ф. Павлова.

Отдел Наркомнаца по достоинству оценил эту небольшую любительскую труппу, с весны 1918 г. взяв кружок под свою опеку [18. С. 127]. Поддержка отдела сыграла решающую роль в превращении небольшого драматического объединения в профессиональный Чувашский советский передвижной театр (ЧСПТ). Даже после передачи подотдела культуры и просвещения ЧО НКН в систему Наркомпроса ЧСПТ оказался тем единственным культурным учреждением, которое осталось в непосредственном ведении отдела. Можно утверждать, что лишь благодаря этому театр сумел не только продолжить свою деятельность, но и стать базой для развития театрального искусства в крае. Благодаря активной деятельности ЧО по содействию развития театрального искусства к концу 1920 г. на территории Чувашии функционировали уже 2 профессиональных театра и около 30 любительских объединений.

Заботился отдел и о вопросах краеведения, сохранения национальных костюмов, жилья, утвари и многого другого, связанного с образом жизни, традициями и бытовыми условиями чувашей. Он развернул широкую работу по собиранию реликвий местного населения, в результате чего в феврале 1919 г. при ЧО Наркомнаца открылся и начал действовать центральный чувашский музей. Позднее (в 1921 г.) на его основе появился Чувашский национальный (краеведческий) музей [15. С. 82].

Значительная работа отдела в 1918–1921 гг. показывает, что ЧО Наркомнаца сыграл роль главного координатора деятельности всех органов советской власти на территории проживания чувашей. Немаловажное значение имела его работа по развитию этнической культуры и после образования ЧАО, в первую очередь сориентированная на те районы с чувашским населением, которые не вошли в состав автономии.

Именно ЧО Наркомнаца проводил основную работу по формированию автономного образования чувашского народа. В тяжелейших условиях Гражданской войны, организовывая издательское дело на родном языке, открывая библиотеки, избы-читальни, школы и курсы в этнической среде, собирая необходимые сведения для обоснования формирования государственности народа, отдел создал необходимые предпосылки для непосредственного решения вопроса.

Только в начале 1920 г. ЧО НКН сумел реально приблизиться к созданию автономии. Так, 3 января 1920 г. Д.С. Эльмень выступил перед делегатами Чувашского края с докладом «О выделении чувашской территории в особую административную единицу» [7. Д. 137. Л. 1–8]. Он напомнил участникам совещания о решениях I Всероссийского съезда Советов, в частности, о задаче формирования государственности для чувашского народа, поставленной съездом перед отделом Наркомнаца [7. Д. 137. Л. 6]. Важным шагом на пути к автономии явился I Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных работников коммунистов-чувашей (4–9 февраля 1920 г.). Съезд признал необходимым образование Чувашской трудовой коммуны на правах губернии со своим исполкомом. Собравшиеся утвердили Ревком будущей коммуны в составе Д.С. Эльменя, его заместителя С.А. Коричева и членов отдела Наркомнаца В.А. Алексеева, Г.С. Савандеева, Ф.Н. Сергеева и Л.М. Лукина [23. С. 3–4]. Делегаты также тщательно изучили представленный ЧО НКН проект границ автономной единицы.

Получив поддержку, руководитель ЧО обратился в Наркомнац, где проект изучался в течение двух месяцев. Лишь 11 мая 1920 г. коллегия Наркомнаца на основе доклада Д.С. Эльменя рассмотрела вопрос о выделении уездов

Казанской и Симбирской губерний, преимущественно населенных чувашами, в административную единицу [7. Д. 3. Л. 16]. Далее наркомат национальностей направил проект в Административную комиссию ВЦИК с докладной запиской, в которой заключалось ходатайство НКН о выделении территории, населенной чувашами, в Чувашскую трудовую коммуну [25. С. 339–340]. Все необходимые для образования автономии материалы с прилагавшейся к проекту картой территории будущей автономии чувашского этноса были направлены и в НКВД.

Заседание Политбюро от 8 июня 1920 г. приняло решение об образовании Чувашской автономной единицы с включением в нее лишь трёх (Чебоксарского, Цивильского и Ядринского) уездов. Ознакомившись с данными материалами, Д.С. Эльмень в обращении к Наркомнацу выразил протест подобному усеченному проекту планировавшейся к образованию Чувашской автономии. Более того, ЧО НКН составил меморандум, подписанный членами коллегии отдела: В.А. Алексеевым, П.М. Лукиным и Г.И. Ивановым [5. Д. 5. Л. 131–133]. Все представленные отделом в НКН данные поступили на повторное рассмотрение в Политбюро ЦК партии. Не изменив своего первоначального решения, Политбюро направило проект будущей автономии чувашского народа в Совнарком РСФСР, на заседании которого, проходившего под председательством В.И. Ленина, он и был окончательно утвержден [16. С. 40].

В состав ЧАО вошли: три уезда (Цивильский, Чебоксарский и Ядринский), пять волостей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии; пять волостей Буинского уезда и три волости Курмышского уезда Симбирской губернии [11. С. 159–160]. На указанной территории в 1920 г. всего проживало 871 707 человек, из которых 82 % составляли чуваша, 10,6% – русские, 3,6% – татары, 2,8% – мари, 0,5% – мордва и 0,1% – представители других этносов [26. С. 8–9].

Таким образом, созданием автономной области Чувашский отдел выполнил свою основную задачу. Поэтому его дальнейшее существование перестало быть необходимым. Функции отдела как органа, отстаивавшего интересы чувашей (автономной единицы), перешли к Чувашскому представительству. Осенью 1921 г. произошло упразднение отдела, но представительство ЧАО, входившее в состав Наркомнаца РСФСР, продолжило активное участие во всех вопросах, касавшихся чувашского народа и его автономии.

Завершив свою деятельность образованием автономной области, отдел НКН тем самым подготовил необходимые предпосылки для создания автономной республики: органы государственного управления и исполнительный аппарат, пути развития экономики края, фундамент этнической, основанной на социалистических идеях культуры, и, пожалуй, главный результат всей работы отдела среди этнического населения – новый уровень национального самосознания чувашского народа. Непосредственный процесс преобразования ЧАО в ЧАССР, имевший свою историю, также осуществлялся при содействии Наркомнаца РСФСР и его структурной единицы – Чувашского представительства. Однако после упразднения комиссариата нерусские этносы потеряли очень важный для них институт власти, что осложнило вопросы отстаивания их интересов.

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г.* Заговор против нации. Национальное и националистическое в судьбах. СПб.: Лениздат, 1992. 191 с.
2. Архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – Архив ЧГИГН). Отд. 1 – Общий.
3. Архив ЧГИГН. Отд. 2 – История и археология.

4. Весь Крым, 1920–1925: юбилейный сборник. Симферополь: Изд. КРЫМЦИКа, 1926. 572 с.
5. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-627 – Центральный отдел мари при Наркомнаце. Оп. 1.
6. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 98 – Казанский губисполком Совета рабочих, крестьянских красноармейских депутатов. Оп. 1.
7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-1318 – Народный комиссариат по делам национальностей. Оп. 1.
8. ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 13.
9. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р-499 – Чувашский отдел Наркомнаца. Оп. 1.
10. ГИА ЧР. Ф. Р-499 – Чувашский отдел Наркомнаца. Оп. 2.
11. Декреты Советской власти. Т. 9. Июнь – июль 1920 г. М.: Госполитиздат, 1978. 459 с.
12. Добрынин Н.М. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы. Новосибирск: Наука, 2005. 429 с.
13. Жизнь национальностей. 1919. 4 мая.
14. Изоркин А.В. Из истории вовлечения женщин Чувашии в социалистическое строительство в 1917–1927 гг. // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. / ЧНИИ. Чебоксары: [Б. и.], 1971. Вып. 1. С. 56–75.
15. Культурное строительство в Чувашской АССР: сб. док.: в 2 т. Т. 1. 1917–1937 гг. / под ред. В.Л. Кузьмина. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1965. 399 с.
16. Ленин В.И. Биографическая хроника, 1870–1924: в 12 т. Т. 9. Июнь 1920 – январь 1921 / под общ. ред. Д.И. Антонюка, Г.Н. Голикова, М.П. Мчедлова. М.: Политиздат, 1978. 744 с.
17. Макарова Г.П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. М.: Наука, 1987. 172 с.
18. Минеева Е.К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 годы). Чебоксары: Изд-во Л.А. Наумова, 2007. 182 с.
19. Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии: сб. док. / редкол.: М.А. Андреев (отв. ред.), П.Г. Григорьев, И.Д. Кузнецов. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1957. 427 с.
20. Песикина Е.И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. М.: Высшая партшкола, 1950. 156 с.
21. Петров И.Е. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1968. 174 с.
22. Политика Советской власти по национальным делам за три года, 1917–1920. М.: Госиздат, 1920. 183 с.
23. Резолюции I Всероссийского съезда чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных работников коммунистов-чувашей. Казань: Изд-во Чувашского отдела при Наркомнаце, 1920. 30 с.
24. Чеботарёва В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М.: Обществ. акад. наук российских немцев, 2003. 852 с.
25. Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области: сб. док. / отв. ред. В.Л. Кузьмин. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. 718 с.
26. Чувашская АССР в цифрах: стат. справ. 1920–1924. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1925. 472 с.
27. Шесть лет национальной политики советской власти и Наркомнац 1917–1923 гг. (Вместо отчёта). М.: Изд-во Наркомнаца, 1924. 229 с.

МИНЕЕВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mineevaek21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>).

ЗЫКИНА АЛЕВТИНА ПЕТРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alevtina-pet@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3486-706X>).

Elena K. MINEEVA, Alevtina P. ZYKINA

**ACTIVITIES OF THE RSFSR NARKOMNATS
(PEOPLE'S COMMISSARIAT OF NATIONALITIES) ON CREATION OF NATIONAL AUTONOMIES**

Key words: the Soviet state, national policy, the People's Commissariat for Nationalities (Narkomnats), national departments of the People's Commissariat for Nationalities, autonomy.

The national question was one of the most painful in the multi-ethnic Russian Empire, it sounded especially acute at the beginning of the XX century. In order to attract representatives of different ethnic groups to its side, the new Soviet state pursued a purposeful policy of implementing national-state construction. It should be emphasized that in the historical realities of 1918-1920s such a solution to the national question, which was implemented by the Soviet government, was unique. In no other country in the world at such a level (granting nations the right for self-determination up to separation and formation of their own state), the issue has not been raised or resolved. That is why the Bolsheviks did not have the opportunity to adopt anyone's experience in this area, which should be attributed to one of the objective reasons for the mistakes made by Moscow in implementing this process. The article is devoted to the study of the experience in national-state building in the RSFSR, which was conducted under the leadership of the People's Commissariat for Nationalities. The current work on preparing conditions to form autonomies in specific regions of the country (strengthening the Soviet authorities, conducting the policy of education and indigenization, publishing textbooks and organizing education in schools in national languages, etc.) was implemented by special not only functional, but also territorial Narkomnats departments such as, for example, Chuvash, Mari, Votsky ones, etc. Based on the analysis of materials from archival funds and generalization of research literature, the article shows the role of Narkomnats and its national departments in creating national-territorial autonomies in the RSFSR. In the opinion of the authors, it is necessary to continue the work on further studying the history of establishing individual autonomous associations that have not received proper coverage in the historiography of the problem to date. These, for example, include the autonomy of the Crimea and the Volga Germans. In this article, the authors dwell in more detail upon the activities of the Chuvash Department of Narkomnats, the choice of which is due to several reasons. Firstly, the work experience of this department turned out to be quite successful (it was established in May 1918, abolished after autonomy proclamation in June 1920), since in a relatively short period of time it was able to prepare the necessary prerequisites for autonomy establishment. Secondly, in 2020, the Chuvash people celebrated the 100th anniversary of statehood, in connection with which the interest in this page of the history of Chuvashia began to attract the attention of modern scientists again. The study makes no claims to be exhaustive, but makes a certain contribution to the coverage of the issue.

References

1. Abdulatipov R.G. *Zagovor protiv natsii. Natsional'noe i natsionalisticheskoe v sud'bakh* [Conspiracy against the nation. National and nationalist in destinies]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1992, 191 p.
2. *Arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otd. 1 – Obshchii* [Archives of the Chuvash State Institute of Humanities. Archive 1: General].
3. *Arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk. Otd. 2 – Istoriya i arkhologiya* [Archives of the Chuvash State Institute of Humanities. Archive 2: History and archaeology].
4. *Ves' Krym, 1920–1925: yubileinyi sbornik* [All Crimea, 1920–1925: jubilee collection]. Simferopol', 1926, 572 p.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Marii El. F. R-627 – Tsentral'nyi otdel mari pri Narkomnatse. Opis' 1* [State Archives of the Republic of Mari El. Archive R-627: Central Department of Mari at the People's Commissariat. Anagraph 1].
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan. F. 98 – Kazanskii gubispolkom Soveta rabochikh, krest'yanskikh krasnoarmeiskikh deputatov. Op. 1* [State Archives of the Republic of Tatarstan. Archive 98: Kazan Provincial Executive Committee of the Council of Workers', Peasant Red Army Deputies. Anagraph 1].
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. R-1318 – Narodnyi komissariat po delam natsional'nostei. Op. 1* [State Archives of the Russian Federation. Archive R-1318: People's Commissariat for Nationalities. Anagraph 1].
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. R-1318. Op. 13* [State Archives of the Russian Federation. Archive R-1318. Anagraph 1].
9. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. R-499 – Chuvashskii otdel Narkomnatsa. Op. 1* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive R-499: Chuvash Department of the People's Commissariat. Anagraph 1].
10. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. R-499 – Chuvashskii otdel Narkomnatsa. Op. 2* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive R-499: Chuvash Department of the People's Commissariat. Anagraph 2].
11. *Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 9. Iyun' – iyul' 1920 g.* [Decrees of Soviet power. Vol. 9: June – July 1920]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1978, 459 p.
12. Dobrynin N.M. *Rossiiskii federalizm: stanovlenie, sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Russian federalism: formation, current state and prospects]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 429 p.

13. Zhizn' natsional'noستي, 1919, May 4.
14. Izorkin A.V. *Iz istorii вовлечeniya zhenshchin Chuvashii v sotsialisticheskoe stroitel'stvo v 1917–1927 gg.* [From the history of the involvement of women of Chuvashia in socialist construction in 1917–1927]. In: *Istoriya i kul'tura Chuvashskoi ASSR: sb. st.* [History and Culture of the Chuvash ASSR: a collection of articles]. Cheboksary, 1971, iss. 1, pp. 56–75.
15. Kuz'min V.L., ed. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Chuvashskoi ASSR: sb. dok.: v 2 t. T. 1. 1917–1937 gg.* [Cultural construction in the Chuvash ASSR: a collection of documents. 2 vols. Vol. 1; 1917–1937]. Cheboksary, Chuvashknigoizdat Publ., 1965, 399 p.
16. Antonyuk D.I., Golikov G.N., Mchedlov M.P., eds., Lenin V.I. *Biograficheskaya khronika, 1870–1924: v 12 t. T. 9. Iyun' 1920 – yanvar' 1921* [Biographical Chronicle, 1870–1924. 12 vols. Vol. 9: June 1920 – January 1921]. Moscow, Politizdat Publ., 1978, 744 p.
17. Makarova G.P. *Narodnyi komissariat po delam natsional'noستي RSFSR* [People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 172 p.
18. Mineeva E.K. *Narkomnats RSFSR i stanovlenie avtonomii chuvashskogo naroda (1918–1925 gody)* [People's Commissariat of the RSFSR and the formation of the autonomy of the Chuvash people (1918–1925)]. Cheboksary, L.A. Naumov Publ., 2007, 182 p.
19. Andreev M.A., Grigor'ev P.G., Kuznetsov I.D., eds. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i ustanovlenie Sovetskoi vlasti v Chuvashii: sbornik dokumentov* [The October Revolution and the Establishment of Soviet Power in Chuvashia: A Collection of Documents]. Cheboksary, Chuvashknigoizdat Publ., 1957, 427 p.
20. Pesikina E.I. *Narodnyi komissariat po delam natsional'noستي i ego deyatel'nost' v 1917–1918 gg.* [People's Commissariat for Nationalities and its activities in 1917–1918]. Moscow, Vysshaya partshkola Publ., 1950, 156 p.
21. Petrov I.E. *Chuvashiya v pervye gody diktatury proletariata* [Chuvashia in the first years of the dictatorship of the proletariat]. Cheboksary, Chuvashgosizdat Publ., 1968, 174 p.
22. *Politika Sovetskoi vlasti po natsional'nym delam za tri goda, 1917–1920* [The policy of Soviet power on national affairs for three years, 1917–1920]. Moscow, Gosizdat Publ., 1920, 183 p.
23. *Rezolyutsii I Vserossiiskogo s"ezda chuvashskikh seksii i yacheek RKP(b) i aktivnykh rabotnikov kommunistov-chuvashel* [Resolutions of the First All-Russian Congress of Chuvash Sections and Cells of the RCP(B) and Active Workers of the Chuvash Communists]. Kazan, 1920, 30 p.
24. Chebotareva V.G. *Narkomnats RSFSR: svet i teni natsional'noi politiki 1917–1924 gg.* [People's Commissariat of the RSFSR: Light and Shadows of National Policy 1917–1924]. Moscow, 2003, 852 p.
25. Kuz'min V.L., ed. *Chuvashiya v gody grazhdanskoi voyny. Obrazovanie Chuvashskoi avtonomnoi oblasti: sbornik dokumentov* [Chuvashia during the civil war. Formation of the Chuvash Autonomous Region: a collection of documents]. Cheboksary, Chuvashgosizdat Publ., 1960, 718 p.
26. *Chuvashskaya ASSR v tsifrakh: stat. sprav. 1920–1924* [Chuvash ASSR in figures: stat. right. 1920–1924]. Cheboksary, Chuvashgosizdat Publ., 1925, 472 p.
27. *Shest' let natsional'noi politiki sovetskoi vlasti i Narkomnats 1917–1923 gg. (Vmesto otcheta)* [Six Years of national policy of Soviet power and the People's Commissariat of National Affairs 1917–1923 (Instead of a report)]. Moscow, Narkomnats Publ., 1924, 229 p.

ELENA K. MINEEVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (mineevaek21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>).

ALEVTINA P. ZYKINA – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (alevtina-pet@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3486-706X>).

Формат цитирования: *Минеева Е.К., Зыкина А.П.* Деятельность Наркомнаца РСФСР по созданию национальных автономий // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 4. – С. 92–105. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-4-92-105.